Регресс золотого сечения заставил Чи Ву осознать, насколько ему не хватало должной подготовки. Но значит ли это, что все тренировки, которые он проводил до сих пор, были бессмысленны? Конечно же, это было не так. Именно благодаря тому, что он сделал, он смог предотвратить дальнейшее ухудшение золотого сечения, а главное, он выработал полезную привычку.

Когда Чи-Ву бегал, он не решал заранее, сколько кругов он пробежит и как долго. Поначалу он так и делал, но как только начал бегать с Ру Амухом, перешел на бег до тех пор, пока не задыхался и не мог больше двигать ногами. Он бежал и бежал, пока не достиг своего предела. И эта привычка осталась с ним до сих пор, что и заставило Чи Хёна увидеть Чи У в новом свете.

Чи Хён думал, что его брат непременно будет ныть по поводу тренировок и умолять сократить их в кратчайшие сроки. Но вместо того, чтобы ныть, Чи-У серьезно и без жалоб погрузился в тренировку нижней части тела. И сегодня Чи У бросил штангу и присел только после того, как почувствовал, что тяжелее уже не будет.

"...Хорошая работа", - сказал Чи Хён тихим голосом и прочистил горло. "Отдыхай. Дай своим ногам восстановиться и отдышаться".

"Могу ли я... практиковать очистительное дыхание...?" спросил Чи-Ву с искаженным лицом.

"Это неплохая идея".

Как только Чи Хён дал разрешение, Чи У застонал и потянулся, чтобы принять позу лотоса; это было нелегко, учитывая, что он потерял все чувства в бедрах. Видя это, Чи Хён помог Чи У занять правильную позицию. Чи У закрыл глаза и начал вдыхать и выдыхать.

"Уф..." Лицо Чи-Ву постепенно расслабилось.

'Вот это впечатляющая стойкость'.

Чи Хён внимательно изучал состояние Чи У и поглаживал его подбородок. Пока Чи У увлеченно тренировался, Чи Хён ни на минуту не переставал думать о своем брате.

"Его выздоровление слишком быстрое, даже если дыхание ему помогает", - думал Чи Хён. Но ответ на эту загадку находился в пользовательской информации Чи Ву. 'Возможно, это из-за Божественной Крови'. Это была редкая способность, которая способствовала регенерации и быстрому восстановлению, а также помогала сопротивляться магическим заклинаниям. Даже у Чи Хёна ее не было. В первую очередь, герои очень редко обладали такой способностью, единственным исключением была Хо Лактея. Известно, что эта способность была присуща только потомкам богов.

Но даже для Хо Лактеа эта способность была редкой. Чи Хён вспомнил, что однажды сказала ему мать. 'Это безнадежно для тех, у кого чистота крови 1/1,024 или 1/512... есть возможность для тех, у кого 1/256 или 1/128. Для двузначного знаменателя и ниже есть большая вероятность...".

Родословную Хо Лактея можно было описать в долях 1/2-1/1024, 1/512, 1/216, 1/64, 1/32, 1/12 и так далее. Чем меньше знаменатель, тем больше процент божественной крови. Большинство членов Но Lactea рождались с тройным или четверным значением, и очень-очень редко кто-то рождался с двойным значением. Кроме их прародителя, Чи Хён знал только одного из них с однозначным числом, но теперь, когда он стал свидетелем выздоровления Чи У, его брат, похоже, стал вторым человеком с таким высоким процентом божественной крови. Хотя ранг Божественной Крови Чи Ву был все еще низким, Чи Хён мог сказать, что кровь Чи Ву была непостижимо чистой. По крайней мере, четверть или даже половина его крови была божественной. Осознав это, лицо Чи Хёна потемнело.

'...Если в Хо Лактеа узнают об этом, они сойдут с ума'. Чи Хён провел пальцами по волосам и горько улыбнулся. Дело уже было сделано. Раз уж они не могут вернуть все на круги своя, ему нужно сделать все возможное прямо сейчас.

'Они могут просить его руки для брака даже более горячо, чем Африлиты'. Чи Хён вздохнул и заговорил: "Если ты восстановился, вставай и начинай тренировку".

Вскоре после этого Чи У со скрипом поднялся со своего места и встал. Боль не исчезла полностью, но значительно уменьшилась, и Чи У больше не стонал.

"Приступим к следующей тренировке", - холодно сказал Чи Хён. "Теперь, когда я думаю об этом... ты сказал, что можешь неплохо бегать, верно?"

Чи-Ву повернулся туда, куда указывал указательным пальцем его брат.

"Иди туда". Это был высокий пик, уходящий высоко в небо, наполовину закрытый облаками. Чи-Ву наморщил лоб... Как странно. Он удивлялся, как это он до сих пор не заметил такую большую гору рядом со столицей. На самом деле, он видел ее впервые.

"Ты можешь бежать, идти или даже использовать свою ману для изгнания. Иди туда и возвращайся. Один раз туда и обратно".

"Всего один раз? Правда?" недоверчиво спросил Чи У.

Чи Хён кивнул.

"Так много... Нет". Чи-Ву покачал головой. "Должен же быть какой-то подвох. Думаешь, меня снова обманут?".

"Ты хорошо меня знаешь".

"Ха..." Чи-Ву опустил голову. "Неужели мои чувства будут внезапно ограничены скатывающимися вниз камнями, когда я буду взбираться на гору?"

"Я не знаю, с чего ты взял, что это произойдет..." У Чи Хёна было озадаченное выражение лица. "Хм... вообще-то, это может быть неплохой идеей".

"...Что?"

"Таким образом, ты будешь вынужден испытать... Конечно, ты можешь умереть тысячу раз, но если я создам иллюзию... Вопрос в том, сможешь ли ты выдержать это благодаря своей душевной стойкости...". Пока Чи Хён всерьез обдумывал эту идею, Чи У дрожал от страха. Он почувствовал озноб по всему телу. Чи-У знал, что его брат всегда делал то, что обещал.

"Я пойду! Я пойду прямо сейчас!" Таким образом, Чи-У сразу же пустился бежать. Он не терял бдительности на случай возможной опасности. На удивление, ничего особенного не произошло. Он ожидал, что на него полетят бревна или посыплются стрелы, но ничего не произошло ни через десять, ни через двадцать, ни через тридцать минут.

'Что?' После бега без отдыха Чи Ву почувствовал, что что-то не так. Хотя гора казалась далекой, он думал, что сможет добраться до нее в мгновение ока. Однако, сколько бы он ни бежал, расстояние между ними не уменьшалось ни на йоту. Возможно, это было его воображение, но ему казалось, что гора стала еще больше отдаляться от него.

'Не может быть...' Неужели он барахтался на одном месте? Оглянувшись назад, Чи-Ву с недоумением обнаружил, что больше не видит ни своей отправной точки, ни брата. Казалось, что он пробежал довольно большое расстояние.

'Может, это был мираж?' Всевозможные мысли всплывали в его голове, пока он переживал невозможное. Чи-Ву решил пока продолжать бег, и так прошел час. Однако пик оставался все таким же далеким. Чтобы проверить, Чи-Ву зачерпнул ману для изгнания дьявола и значительно увеличил скорость; горный пик отдалился.

'Черт?' Выпустив энергию, он обнаружил, что пик вернулся в исходное положение. А когда Чи-Ву попробовал замедлиться и пройтись на этот раз, пик снова отдалился.

'Черт!' Теперь ситуация была ясна. Пик не приблизится, пока Чи-Ву не достигнет своего предела; нет, расстояние может снова измениться, как только он достигнет своего предела - все зависело от того, что решил его брат. Было решено, побежит ли Чи-Ву или использует ману экзорцизма. Он бежал изо всех сил, мысленно проклиная бурю.

И его предсказание оказалось верным. Когда он почувствовал сладковатый привкус в горле и запыхался, Чи-Ву наконец достиг подножия горы и смог взобраться на нее.

Гасп! Задыхайся! От усталости Чи Ву заметил то, чего не замечал раньше. Бег по горной тропе совершенно отличался от бега по равнине. Тропинка была неровной, а местность - более грубой, чем ожидалось; на каждый шаг уходило вдвое больше сил, чем при беге по равнине. Неудивительно, что Чи-Ву было так трудно.

Сердце Чи-Ву колотилось так, словно собиралось взорваться, а желудок болел каждый раз, когда он делал вдох. Хотя он изо всех сил старался дышать через нос и рот, его тело требовало больше кислорода. Он даже не мог понять, бежит ли он или судорожно двигает руками и

ногами. В прошлом он бы уже упал в обморок. Он бы прилег отдохнуть, а потом встал, чтобы умыться и остаться дома, пока к нему не вернется выносливость. Если бы он мог, он хотел бы сразу же упасть на землю и отдохнуть, ни о чем не думая. Однако его тело продолжало бежать. Только тогда Чи Ву понял основную причину, по которой его золотое сечение уменьшилось.

'Я...' Несмотря на то, что он не ставил перед собой цель, как долго он должен бежать, он бессознательно установил предел в своем сознании. Он останавливался, думая, что пробежал достаточно, даже когда его тело могло идти вперед, и все потому, что это становилось слишком тяжело. В каком-то смысле он попал в ловушку самопротиворечия. С другой стороны, его брат поставил перед ним четкую цель - один раз добраться до вершины горы и вернуться обратно. Однако добраться до цели в одиночку оказалось чрезвычайно сложно. Казалось, что каждую секунду его испытывают на прочность. Осознав, что он сам поставил перед собой конечную точку, Чи Ву подтянул дрожащие ноги, которые вот-вот должны были подкоситься, и добрался до вершины горы.

"Хафф! Хафф, пуфф! Ак! Хафф!" Чи-Ву положил руку на горную вершину и пытался отдышаться. Слюни стекали по его рту, когда он оглядывался назад. "..." Это был долгий путь вниз с вершины. Поскольку ему нужно было возвращаться, он прошел только половину пути. Мрачная безнадежность охватила его сердце, когда он подумал о том, что ему снова предстоит пройти через те же мучения. Но что он мог сделать? Чи Хён сказал ему, что он может бросить в любой момент, но он, как человек, которого мама ласково прозвала лягушкой-древолазом [1], не собирался сдаваться.

'Давай умрем... Да... Давай просто умрем....' Чи-Ву споткнулся и спрыгнул вниз. Спускаться с горы было вдвое труднее, чем подниматься. Он бежал с полным вниманием, но потерял концентрацию, когда почти достиг земли. В одно мгновение Чи-Ву потерял опору и кувырком полетел вниз с горы, не успев даже вскрикнуть. Покрытый грязью, он катился и катился по земле, едва успев остановиться и лежа с раскинутыми конечностями. Был ли он далек от финиша или нет, он решил пока отдохнуть. Ему казалось, что он действительно умрет, если побежит дальше.

'Нет...' Тем не менее, Чи-Ву не чувствовал себя комфортно, поэтому он сел в позу лотоса и стал циркулировать энергией. Вдруг он почувствовал, как от его бедра, словно вода, распространяется прохлада. Ощущение того, что его тело, кипевшее, как действующий вулкан, остывает, было неописуемо приятным. Однако когда это ощущение достигло шеи, тело Чи-Ву всплыло, а глаза распахнулись. Он огляделся вокруг и пробормотал в оцепенении: "...Что за хрень".

Неудивительно, что он чувствовал себя прохладным: он был погружен в воду. Горы исчезли, и он оказался посреди океана. Он ошеломленно осматривал свое окружение, словно не мог понять, сон это или реальная жизнь.

"Возвращайся скорее, если ты достаточно отдохнул". услышал он голос брата над своей головой. Чи-Ву подтянул подбородок и высунул голову из воды. "...Не может быть, ты говоришь мне бежать туда?" Чи-Ву посмотрел на Чи-Хёна с недовольным выражением лица, а Чи-Хён покачал головой.

"Нет".

"Тогда что?"

"Плыви".

Чи У моргнул, услышав непринужденный ответ Чи Хёна. После минутного молчания он спросил: "Ты шутишь?".

"Хм..." Чи Хён скрестил руки. "Теперь, когда я думаю об этом, тренировки, о которых ты говорил ранее, кажутся неплохой идеей..."

"Ах!" Чи У неистово дернулся, прежде чем его брат смог продолжить. Конечно, он не забыл крикнуть перед тем, как начать плыть: "Ты ублюдок! Ты что, в самом деле!?"

Плавание после марафона. 'Это триатлон или что?!?? Черт возьми! Он чередовал руки и безостановочно двигал ногами вверх-вниз.

-Wow!

Филипп гоготал, наблюдая за тем, как Чи-Ву плывет изо всех сил, одновременно восхищаясь мастерством Чи-Хёна в отталкивании и подтягивании.

* * *

Когда они вышли из пещеры, уже рассвело. Но сейчас солнце садилось, окрашивая весь мир. Чи-Ву, похожий на мокрую мышь, спотыкаясь, вышел из океана. Сделав несколько шагов...

Туд. Он упал на лицо и не двигался. Глаза Чи-Ву автоматически закрылись, когда мягкая земля коснулась его лица. Сейчас земля казалась Чи-Ву лучшей постелью, чем что-либо другое в мире. У него не было сил даже пошевелить пальцем.

Чи Хён уставился на своего младшего брата, который был расправлен, как мокрая вата. Он был удивлен. Он не ожидал, что его брат закончит курс. Для первого дня это было неплохое достижение. Конечно, они не могли продолжать в том же духе. Одна из фундаментальных истин, которую Чи Хён усвоил, работая героем, заключалась в том, что тяжелая работа не всегда является решением проблемы. Чи У нужно было работать "хорошо", чтобы встать на правильный путь. Однако это было то, что Чи Ву должен был осознать и понять сам. Поэтому Чи Хён, как старший брат, должен был сделать следующее...

"Не спи." Чи Хён подошел к Чи У и пнул его. "Это еще не конец."

Чи-Ву с трудом открыл глаза. Он уже даже не злился, ему просто безумно хотелось спать. "Что еще я должен сделать..." Чи-Ву попытался встать, но был сбит с ног еще одним ударом.

Чи Хён сказал: "Я только сказал тебе не засыпать. Тебе не нужно вставать". А дальше

последовали беспорядочные удары Чи Хёна. На самом деле, это было не избиение, а навык, который исцелял человека с внутренними повреждениями, и этот метод был более опасным и трудным для того, кто его использовал, чем для того, кто получал. Чи Хён собрал всю свою ману и ударил брата по всему телу. Чи-Ву не закричал, как вчера, потому что у него не было сил даже на крик. Он мог только стонать от сильной боли.

Через некоторое время Чи-У приказали сделать очистительное дыхание. Только после того, как он заставил себя съесть ужасный ужин, приготовленный его братом, Чи-У наконец вернулся в пещеру. Перед тем как он закрыл глаза, лежа на спальном мешке, его посетила отчаянная мысль.

"Мне так тяжело, что хочется умереть, но... прошло всего..." Один или два дня с тех пор, как он впервые попал сюда.

1. Часто используется для описания детей, которые не слушаются своих родителей и делают противоположное тому, что им говорят делать (FMI: Korean Tree Frog Folktale) .

http://tl.rulate.ru/book/67931/2991099